

ФРАНЦ ШУБЕРТ (1797-1828)

Творчество Шуберта, как и других ранних романтиков (Вебер, Паганини, Шпор, Э.Т.А.Гофман) не последовало, а было одновременным с господством музыкального классицизма. Музыкальный романтизм запоздал по сравнению с романтизмом литературным и архитектурным, и черты романтизма мы найдем не только у Бетховена и Моцарта, но и у младшего сына Баха - Карла Филиппа Эммануила. Для появления музыкального романтизма не хватало, скорее, не столько музыкальных идей, сколько разрыва музыкальной традиции ремесленно-цехового воспитания музыкантов: от отца к сыну. Композиторы-романтики появились в результате падения ремесла, великих рецептов композиторской техники, которая препятствовала поискам вне устоявшейся системы. Композиторское мастерство Паганини было зачаточным, ни Вебер, ни Шуберт не обладали великолепной выучкой Бетховена, хотя Шуберт и был воспитанником Конвикта (Венского хорового училища), где ему преподавал маститый Антонио Сальери. Шуберт почти не владел полифонией, что сказалось на его церковно-хоровых произведениях, и не познал принципов сложнейшей мотивной драматургии Бетховена. Поэтому первое признание он получил как автор песен (немецкая Lied аналогична российскому Романсу), жанра, вплотную связанного с любительством. Только к концу прошлого века появилось признание ценности его крупных форм, а появление его Фортепианных Сонат на концертной эстраде связано с именами пианистов, которые едва ли не были нашими современниками.

Но не только это характерно для Шуберта. Если проанализировать его ранние инструментальные сочинения (например, Четвертую Симфонию), то можно увидеть, что даже находясь в кругу образов, вполне созвучных с эпохой Моцарта, он **не хочет** следовать канонам старшего поколения, сознательно отсекая формально-сложные конструкции. Говорят, что шубертовский инструментализм имеет песенный характер. Это обычно относят к тематизму - вокально-выразительные мелодии, нередко пропетость от начала до конца сочинения, но не только это, но и опора в крупных построениях на принципы мелкой формы. (А у Моцарта - наоборот, у него обычно Марш, песня, мелкая пьеса построены по искусным принципам крупных симфонических сочинений). Находя современные аналогии, можно сказать, что это был своего рода *минимализм* начала XIX века или то, что называют третьим направлением между изоциренно-профессиональным и массовым искусством... Но когда слишком много таланта, то с массовостью обычно скоро расходятся. Из элементарного сделать большое, от Гретхен за прялкой - к космическим обобщениям, таков метод романтиков, и Шуберт впереди них. Так называемые шубертовские длинноты - это то ощущение себя в бесконечном времени, которое сознательно применял уже в наше время только Оливье Мессиан, а психологическая насыщенность многих и мелких и крупных шубертовских сочинений, многозначность

эмоциональных сдвигов - все это удивительно в эпоху, когда и литературы психологической еще не было. Шуберт во многом подобен Пушкину - та же короткая жизнь и те же пророческие озарения. Но Пушкин всегда божественно совершенен, а Шуберт - гениально индивидуален.

Вокальные циклы - истинно шубертовский жанр, что-то напоминающее роман в письмах. Но «ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ» - последнее сочинение композитора (1828) - вокальным циклом не является, под таким названием были изданы последние песни Шуберта - семь песен на стихи Людвиг Рельштаба, шесть песен на слова из «Книги песен» Генриха Гейне и песня «Голубиная почта» на слова И. Г. Зейдля. И если в песнях Рельштаба дан целый спектр романтических чувств, то светлых, то тревожных, то в песнях на стихи Гейне сразу намечается трагический излом - с первой же песни - Атлас, который держит на себе земной шар. Трагическая мрачность сгущается до предела в песнях «Город» и «У моря», и поистине чудовищен по мрачной безысходности «Двойник». Так до Шуберта не писали и такого мрака не знали, и верили в порядок вещей. Шуберт уходил к богу, не зная, что делает последние шаги, с целой чередой мрачных жутких сочинений, и простота его Песен это ощущение ужаса только усиливает. Но ему был 31 год и он не мог не радоваться жизни, тем более, что его музыка стала получать похвальные отзывы и уже была замечена публикой. Завершает цикл прелестная и абсолютно светлая «Голубиная почта», как будто не Шуберт, а кто-то другой только что спустился в ад человеческой души. Бог вкладывает в уста Пророков то, что хочет нам сказать.